

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 82–88. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021, vol. 27, № 4, pp. 82–88. (In Russ.) ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 316.34

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-82-88>

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

Бичанина Зинаида Ивановна, кандидат исторических наук, Саратовский областной музей краеведения, Саратов, Россия, bichaninazi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9620-757X>

Суслов Иван Владимирович, кандидат социологических наук, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Аннотация. В рамках настоящей статьи предлагается оригинальная периодизация и теоретическая рамка описания советского и постсоветского опыта молодежной государственной политики, главным компонентом которой является деятельность организаций и объединений по социализации подрастающего поколения. Несмотря на существенное количество исторических исследований взаимодействия государства и молодежи в прошлом, в научном дискурсе не изучена логика смены этапов государственной молодежной политики и, соответственно, стратегий социализации. В статье рассмотрены причины и ход эволюции взгляда органов (советской и постсоветской) власти на процесс социализации молодежи. Анализ исторических источников и исследовательской литературы позволил выделить три модели государственной молодежной политики, в основе которых преобладает политическая, экономическая или социокультурная стратегия социализации. В результате проведенного исследования был сделан вывод о циклическом характере развития отношений государства и молодежи, и реализуемых моделей социализации в советский и постсоветский период. Молодое поколение как опора и сила политических преобразований интересует государство в период установления советского строя, в эпоху перестройки и первые годы становления постсоветской России. Молодежь рассматривается государством как экономический ресурс построения новых хозяйственных укладов (социалистического в 1930-е годы или капиталистического на рубеже XX и XXI веков). Наконец, молодежь превращается в объект социокультурного (ценностно-охранительного) воздействия государства в послевоенный период развития СССР и 2010-е годы демократической России.

Ключевые слова: молодежь, государство, молодежная политика, СССР, постсоветская Россия, молодежные движения.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ: проект № 21-011-31499 «Региональная перспектива развития молодежной политики нового поколения в контексте субъективного благополучия и трансформации ценностей этнических групп молодежи».

Для цитирования: Бичанина З.И., Суслов И.В. Социализация как стратегия в молодежной политике советского и постсоветского периодов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 82–88. ISSN 2073-1426. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-82-88>

Research Article

SOCIALISATION AS A STRATEGY IN YOUTH POLICY AT SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

Zinaida I. Bichanina, Candidate of Historical Sciences, Saratov Museum of Local Lore, Saratov, Russia, bichaninazi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9620-757X>

Ivan V. Suslov, Candidate of Sociological Sciences, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Abstract. Within the framework of this article, an original periodisation and theoretical framework for describing the Soviet and post-Soviet experience of state policy towards youth is proposed. Despite a significant number of historical studies of the interaction of the state and youth in the past, the logic of changing the stages of state youth policy has not been studied in scientific discourse. The article examines the changes in the view of the bodies (Soviet and post-Soviet) authorities on youth. The analysis of historical sources and research literature allowed us to identify three models of state youth policy, based on which the political, economic or socio-cultural component prevails. As a result of the conducted research, a conclusion was made about the cyclical nature of the development of relations between the state and youth in the Soviet and post-

Soviet period. The younger generation as a support and force of political transformations is interested in the state during the establishment of the Soviet system and in the era of Perestroika and the subsequent formation of post-Soviet Russia. Youth is considered by the state as an economic resource for building new economic structures (socialist in the 1930s, or capitalist at the turn of the 20th and 21st centuries). Finally, youth turns into an object of socio-cultural (value-protective) influence of the state in the post-war period of development of the USSR and the 2010s of democratic Russia.

Keywords: youth, state, youth policy, USSR, post-Soviet Russia, youth movements.

Acknowledgments. The article was prepared with the support of the RFBR and ANO EISI: project No. 21-011-31499 “Regional perspective of the development of youth policy of the new generation in the context of subjective well-being and transformation of values of ethnic groups of youth”.

For citation: Bichanina Z.I., Suslov I.V. Socialisation as a strategy in youth policy at Soviet and post-Soviet periods. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 4, pp. 82–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-82-88>

Молодость (и молодежь как социальная группа) входят в круг базовых общественных феноменов, являющихся объектом интереса гуманитарных наук, в частности, существенное внимание уделяется анализу моделей молодежной политики и механизмов социализации. Другими словами, ученые изучают, как выбираются цели, методы, средства воздействия государства на молодежь, а после проведенных мероприятий оценивается совпадение полученного результата с первоначальными планами. Данный анализ позволяет определить модели молодежной политики и социализации как их компонента, существовавшие в прошлом, а также действующие в наше время.

Обзор исследований, посвященных советской и постсоветской молодежной политике и государственных механизмов социализации, дает возможность обнаружить определенную цикличность во взаимодействиях власти и молодого поколения, которые и будут охарактеризованы в настоящей статье.

Первое, что следует уточнить, когда речь заходит о циклах, – это вопрос о дате их начала. Современная Россия генетически связана с советским модернистским проектом, а значит, и первоначально циклов следует искать в 1917 году.

Политическая (1917–1928) и экономическая (1929–1953) стратегия социализации в советской молодежной политике

В период Революции 1917 года и в последующих событиях (Гражданской войны и периода новой экономической политики), вплоть до 1929 года, молодежь в первую очередь интересовала большевиков и советское государство **как ресурс политический**, а значит, и главная стратегия социализации заключалась в формировании из молодежи опоры режима. В июне 1917 г. в газете «Правда» была опубликована резолюция VI съезда большевистской партии «О союзах молодежи», в которой содержался примерный устав будущей молодежной организации.

В октябре 1918 года был создан Российский коммунистический союз молодежи (с 1922 года Всесоюзный Ленинский – ВЛКСМ), ставший после ликвидации

множества анархистских, социал-демократических, скаутских организаций молодежи, основным субъектом советской молодежной политики, что привело к сокращению вариативности социализации [Меркулов: 203].

В декабре 1929 года принимается постановление ЦК ВКП(б) «Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве», ознаменовавшее начало **экономического** этапа в цикле молодежных политик. Во время индустриализации молодежь интересовала государство в первую очередь как трудовой ресурс [Елисеев: 78], и в ходе социализации ей необходимо было привить соответствующие ценности.

Несмотря на то, что большевики подчеркивали необходимость, а ВЛКСМ вел работу по просвещению и приобщению молодежи к социалистическому труду и советскому варианту общественно-политической жизни, следует отметить, что подобная политика проводилась и по отношению к остальным возрастным группам.

Социокультурная стратегия социализации в советской молодежной политике (1954–1984)

В период послевоенного апогея сталинизма весьма неожиданно для современников (и потомков) в советском обществе возникла молодежная субкультура стиляг. Уникальность ситуации объяснялась двумя обстоятельствами: во-первых, проблемная группа впервые в истории России выделялась государством на основании возрастного критерия. Во-вторых, торжество советского мира ценностей и смыслов в сознании молодежи впервые было определено как основное условие ее успешной эксплуатации в качестве ресурса политической борьбы и экономического развития.

Несколько исследователей независимо друг от друга определяют целями социализации молодежи в целом и культурной политики в частности формирование «правильных эстетических взглядов и вкусов» [Tsipursky: 15], отвлечение от девиантного поведения [Гуменюк: 274], а также и от оппозиционной политической деятельности.

Главным институтом социализации оставался ВЛКСМ, который кроме политического просве-

щения занимался также и популяризацией науки и техники [Александрова, Слезин: 170]. При этом интерес государственных органов к культурному воспитанию и социализации молодежи был столь велик, что в проекте Конституции СССР, разработанном при Хрущеве, даже присутствовала статья о молодежной политике.

Таким образом, повышение нравственности молодежи, по утверждению К. Уль, можно рассматривать как преобладающий подход в политике социализации периода оттепели [Уль: 287]. Однако к середине 1980-х годов власти вынуждены были признать, что коммунистические ценности нельзя называть доминирующими и определяющими массовое сознание молодежи.

2 июля 1984 года вышло постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». Пороки, поразившие молодежь, указывались все те же: «аполитичность, безнравственность, слепое подражание западной моде».

Политическая стратегия социализации в молодежной политике второго цикла (1985–1995)

Начало перестройки ознаменовало собой окончание социокультурного этапа молодежной политики и завершение целого цикла. Для советской власти с 1985 года стало очень важно повысить качество политической социализации молодежи и уровень ее вовлечения (через структуры ВЛКСМ) в политические процессы перестройки вообще. Однако сама молодежь, судя по результатам опроса в 1986 году, была недовольна (66 % опрошенных) готовностью комсомола к перестройке [Кафелов: 38]. Главный институт социализации – ВЛКСМ в свою очередь на XX съезде (апрель 1987 г.) признал проблемы, обозначив молодежь как группу, подвергающуюся социальной дискриминации и не принимающую участие в управлении производством.

Борьба с молодежью, перефразируя А. Синявского, имеющей «стилистические и эстетические разногласия с советской властью», была вынесена на второй план. Напротив, с 1986 года газеты, журналы, радио и телевидение стали рассказывать про панков, рокеров и хиппи. Творческие неформальные объединения объявлялись не чужеродным элементом советской цивилизации, но еще одним ресурсом перестроечных реформ, а, следовательно, взгляд на молодежь стал в первую очередь **политическим**.

Таким образом, можно заключить, что в позднесоветский период социализация молодежи сталкивалась с рядом противоречий, разрешить которые официальные органы власти и объединения были не в состоянии. Перед государственным аппаратом возникла новая задача встраивания организаций-неформалов в социально-политические процессы позд-

него СССР, выполнение которой стало одним из факторов распада страны.

В конце перестройки термин «молодежная политика» закрепился в политическом дискурсе. В апреле 1991 года Верховным Советом СССР был принят закон № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», а в июле создан Государственный комитет РСФСР по молодежной политике.

Далее в 1990-е годы постсоветскую государственную власть волновали как вопросы законодательного оформления деятельности молодежных объединений в демократических условиях, так и вопросы экономические, связанные с повышением качества жизни, благосостояния. Создается Ассоциация общественных объединений «Национальный совет молодежных и детских объединений России», в которую вошли и «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ). В сентябре 1992 года издан указ президента Российской Федерации № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», а при Правительстве Российской Федерации создается Комитет по делам молодежи. Как указывает Н.А. Самохвалов, молодое поколение продолжало рассматриваться сторонниками президента России как стратегический ресурс в борьбе за власть с силами, сплотившимися вокруг Верховного Совета России [Самохвалов: 27].

В 1994 году образован Совет по делам молодежи при президенте Российской Федерации, в 1995 году принят Федеральный закон № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». В следующие десять лет молодежная политика перемещается на периферию внимания государственной власти, молодежь теряет свое политическое значение в контексте постсоветских демократических преобразований. В 1998 году Комитет по делам молодежи подвергается критике со стороны Государственной думы и превращается в один из Департаментов при Министерстве труда и социального развития Российской Федерации, а затем воссоздается и несколько раз меняет название. В 1999 году президент России отклоняет законопроект «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации».

Вторая половина 1990-х годов – это финальный этап превращения советской плановой экономики в рыночную, сопровождавшийся кризисами и падением уровня жизни. Основным приоритетом молодежной политики должно было бы стать встраивание молодого поколения в новую социально-экономическую систему.

Экономическая стратегия в постсоветской молодежной политике (1996–2005)

В 1996 году издано постановление Правительства Российской Федерации от № 387 «О дополнительных

мерах поддержки молодежи в Российской Федерации». **Экономический** спад лишь подчеркивал актуальность перехода к взгляду на молодежь как объект защиты в кризисных для государства и общества **контекстах**.

Вторую половину 1990-х и первую половину 2000-х предлагается определять, как доминирование экономической стратегии социализации в молодежной политике. С одной стороны, молодежь как ресурс политического развития перестала интересовать государство, с другой стороны, проблемы ценностей и смыслов мира молодежной культуры не считались первоначально важными в политике социализации. На повестке дня стоял вопрос встраивания России в мировую капиталистическую систему, молодежная часть данного процесса сводилась к вестернизации системы образования.

С 2000 по 2007 гг. в составе Министерства образования Российской Федерации функционировал Департамент по молодежной политике, что в рамках институционального анализа могло быть проинтерпретировано как смещение государственных приоритетов молодежной социализации в сторону повышения качества подготовки и адекватности молодых специалистов потребностям рыночной экономики.

Молодежная политика превратилась в один из компонентов социальной политики, принципы и идейные основания которой подвергались критике со стороны научного сообщества. Например, Н.И. Ловцова определяла идеологию молодежной политики в постсоветский период как неолиберальную [Ловцова: 328]. Неолиберальная стратегия предполагает при сокращении бюджетных расходов ранжировать социальные группы по степени важности для государства и определять проблемы, требующие первоочередного разрешения. Неолиберализм, во-первых, отказывает обществу в возможности влиять на выбор приоритетных направлений государственной политики. Во-вторых, провалы социальной политики объясняются не ошибками управления или выбора приоритетов и стратегии, а сопротивлением и несовершенством общественных групп, являющихся объектом неолиберальной политики.

Возврат интереса государства к культурным аспектам социализации молодежи был связан с цветными революциями на постсоветском (и, шире, постсоциалистическом) пространстве [Беляева: 131]. В «бульдозерной революции» в Сербии в 2000 г., «революции роз» в Грузии в 2003 г., «оранжевой революции» на Украине в 2004 г. основной действующей силой была молодежь, вооруженная либеральным и прозападным набором ценностей.

Социокультурная стратегия социализации в постсоветской молодежной политике (с 2006 по 2019 г.)

В 2005 году в России создается молодежное провластное консервативное движение «Наши» (само-

ликвидировавшееся в 2019 году) и проводится первый молодежный форум на Селигере. В 2006 году Правительство России утвердило «Стратегию государственной молодежной политики до 2016 года», в 2007 году воссоздан Государственный комитет по делам молодежи, переформатированный в 2008 году в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь).

Главной задачей вышеперечисленных государственных и общественных организаций являлось воспитание в молодежной среде патриотических ценностей и лояльного отношения к существующему политическому строю. В постмодерне государство управляет прежде всего символами, а значит, наиболее эффективно молодежная политика будет строиться на пересечении сферы культурной и политической.

Главным инструментом политики по социализации молодежи становится финансирование мероприятий тех инициативных групп, которые победили в конкурсах, проводимых государственными и муниципальными органами власти. Оценка экономической эффективности проведенных мероприятий опустилась на второстепенные позиции, для победы в конкурсах стало важным соответствие мероприятия актуальным гуманитарным ценностям и ориентирам.

Основным недочетом нового молодежного курса, с точки зрения научного сообщества, становится недостаточная инклюзивность государственной политики. Исследователи в XXI веке [Ярская, Бабаян] рекомендовали проводить политику инклюзии и интеграции социально уязвимых или подвергшихся депривации групп в программы культуры, спорта, туризма, образования, творчества. Кроме того, критиковались патерналистские позиции государства в сфере социализации, отказ молодежи в субъектности, излишний контроль и администрирование «молодежных культурных сцен». Действительно, следует вспомнить, что попытки поставить молодежь под культурный надзор предпринимались в период оттепели и застоя, и успех был по меньшей мере половинчатым.

В 2014 году распоряжением Правительства РФ были утверждены «Основы государственной молодежной политики до 2025 года». Однако основное культурное направление в политике социализации осталось неизменным. Вопросы развития патриотизма и духовно-нравственного воспитания оставались в приоритете, в отличие от социально-экономических проблем.

Новый этап молодежной политики (с 2020 г.)

Летом 2020 года в план мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики до 2025 года был внесен ряд изменений, а в декабре – принят новый Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», что может быть названо попыткой пересмотра существующей стратегии.

Возможно, несколько преждевременно говорить непосредственно об особенностях зарождающегося этапа новой молодежной политики, но стоит указать предпосылки его формирования. Специфика перехода, согласно Е.И. Пашиной, И.В. Бабаян, заключается в желании сохранить сложившуюся региональную специфику молодежной политики, а также ориентацию на формирование социальных лифтов для молодежи на основе конкурсных проектных процедур, латентно поддерживая социальный и этнокультурный баланс через укрепление традиционных ценностей и пресечение экстремистской деятельности [Пашина, Бабаян].

В цели и приоритеты молодежной политики входит повышение уровня субъективного благополучия (как важного составляющего психологического благополучия [Субъективное: 32]) молодежи посредством оказания адресной помощи отдельным группам молодежи, молодым семьям и талантливым специалистам, а также конструирования диалога между государством и социокультурными и этническими группами молодежи на базе постматериалистических ценностей. Акцент на контролируемой активизации молодежной деятельности позволяет поддерживать молодежные инициативы, последовательно проводить работу по предупреждению разных форм экстремизма, склонность к которым часто сопровождается также националистическими установками и оправданием насилия в ходе политических протестов [Сычев, Протасова: 77].

Выводы

Колебания государственной молодежной политики в 100-летней исторической перспективе могут быть рассмотрены в маятниковой оптике. Действительно, в государственном взгляде на молодежь и ее социализацию различимы три крайности (или полюса молодежной политики):

1) молодежь как опора и сила политических преобразований (в период установления советского строя, в эпоху перестройки и последующего становлении постсоветской России); социализацией молодежи в этот период занимаются множество неформальных организаций в целом, разделяющие необходимость кардинального пересмотра основ существующего строя;

2) молодежь как экономический ресурс построения новых хозяйственных укладов (социалистического в 1930-е годы или капиталистического на рубеже XX и XXI веков); главный вектор социализации направлен на формирование у молодежи «правильных» моделей экономического поведения;

3) молодежь как объект социокультурного (ценностно-охранительного) воздействия в послевоенный период развития СССР и 2010-е годы демократической России; важной целью социализации становится

деполитизация молодежи, которая осуществляется формально независимыми, а фактически тесно аффилированными с властью организациями.

Логика государственной молодежной политики может быть описана следующей схемой. Политизация молодежи при изменении режимов – царского на советский (а затем и постсоветский) – сменяется задачами встраивания молодого поколения в новую экономическую систему (административно-командную или рыночную). Впоследствии государственная власть ставит себе задачу влияния на мир ценностей молодого поколения, что наблюдалось в годы оттепели и застоя, а затем и в 2010-е годы.

Наступление политического этапа государственной молодежной политики происходит при смене государственного строя, экономический этап сопровождается сменой социально-экономического уклада, а социокультурный этап активизируется при цивилизационной угрозе извне, что позволяет характеризовать политику в отношении молодежи как реактивную.

Список литературы

- Александрова И.Н., Слезин А.А.* Деятельность комсомола как фактор формирования ценности знаний в общественном сознании юношества на рубеже 1950–1960-х годов // Научный диалог. 2019. № 4. С. 168–183.
- Беляева Н.М.* Воспитание гражданской активности молодежи в рамках государственной молодежной политики // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2012. № 4. С. 126–136.
- Гуменюк А.А.* Молодежная политика в СССР в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2017. № 2. С. 269–277.
- Елисеев А.Л.* Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 76–81.
- Карафелов А.М.* Молодежная политика государства и неформальное молодежное движение в период перестройки (1985–1990 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 4. С. 36–40.
- Ловцова Н.И.* Человеческий капитал в молодежной политике: неолиберальный контекст // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 4. С. 326–330.
- Меркулов П.А.* Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов // Управленческое консультирование. 2017. № 1. С. 196–204.
- Пашина Е.И., Бабаян И.В.* Категории субъективного благополучия и ценностей молодежи в артикуляции молодежной политики нового поколения как фактор национальной безопасности // Социаль-

но-политические, экономические и демографические аспекты развития современного общества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. С. 160–168.

Самохвалов Н.А. Генезис государственной молодежной политики в Российской Федерации: история и современность // Политический вектор. Комплексные проблемы современной политики. 2014. № 2. С. 18–25.

Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневецкая О.Н., Шипова Н.С. Субъективное благополучие студентов, поступивших в вуз на разные направления подготовки Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 2. С. 32–38.

Сычев О.А., Протасова И.Н. Связь морали, ценностей и правового нигилизма с экстремистскими установками молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 4. С. 74–79.

Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279–326.

Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н.С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 55–83.

Ярская В.Н., Бабаян И.В. Инклюзивная молодежная политика нового поколения // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 4. С. 267–272.

Tsipursky G. Having Fun in the Thaw: Youth Initiative Clubs in the PostStalin Years. The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies, 2012, № 2201, pp. 13–16.

References

Aleksandrova I.N., Slezin A.A. *Deiatel'nost' komсомолa kak faktor formirovaniia tsennosti znaniia v obshchestvennom soznanii iunoshestva na rubezhe 1950-1960-kh godov* [Komsomol Activity as Factor in Formation of Value of Knowledge in Public Consciousness of Youth at the Turn of 1950 – 1960]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2019, vol. 4, pp. 168–183. (In Russ.).

Beljaeva N.M. *Vospitanie grazhdanskoi aktivnosti molodezhi v ramkah gosudarstvennoi molodezhnoi politiki* [Education of civic activity of youth within the framework of the state youth policy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija*. [Bulletin of Perm University. Political science], 2012, vol. 4, pp. 126–136. (In Russ.).

Gumeniuk A.A. *Molodezhnaia politika v SSSR v 1953-1985 gody (po materialam Nizhnego Povolzh'ia)* [Youth policy in the USSR in 1953-1985 (based on the materials of the Lower Volga region)]. *Izvestiia Saratovskogo*

universiteta. Novaia seriia. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia [Izvestiya Saratov University. A new series. History. International relations], 2017, vol. 2, pp. 269–277. (In Russ.).

Eliseev A.L. *Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: ot proshlogo k nastoiashchemu* [State youth policy: from the past to the present]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia* [Bulletin of State and Municipal Administration], 2015, vol. 1, pp. 76–81. (In Russ.).

Karafelov A.M. *Molodezhnaia politika gosudarstva i neformal'noe molodezhnoe dvizhenie v period Perestroiki (1985-1990 gg.)* [Youth policy of the state and the informal youth movement in the period of Perestroika (1985-1990)]. *Vestnik Ekaterininskogo institute* [Bulletin of the Catherine Institute], 2008, vol. 4, pp. 36–40. (In Russ.).

Lovtsova N.I. *Chelovecheskii kapital v molodezhnoi politike: neoliberal'nyi kontekst* [Human capital in youth policy: neoliberal context]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Technical University], 2011, vol. 4, pp. 326–330. (In Russ.).

Merkulov P.A. *Molodezhnye organizatsii RSFSR nachala 1920-kh godov* [Youth organizations of the RSFSR of the early 1920s]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Managerial consulting], 2017, vol. 1, pp. 196–204. (In Russ.).

Pashinina E.I., Babaian I.V. *Kategorii sub"ektivnogo blagopoluchii i tsennostei molodezhi v artikuliatsii molodezhnoi politiki novogo pokoleniia kak faktor natsional'noi bezopasnosti* [Categories of subjective well-being and values of youth in the articulation of the youth policy of the new generation as a factor of national security]. *Sotsial'no-politicheskie, ekonomicheskie i demograficheskie aspekty razvitiia sovremennogo obshchestva: materialy Mezhdunar* [Socio-political, economic and demographic aspects of the development of modern society]. Volgograd, Volga House Publ., 2021, pp. 160–168. (In Russ.).

Samokhvalov N.A. *Genезis gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii: istoriia i sovremennost'* [Genesis of the state youth policy in the Russian Federation: history and modernity]. *Politicheskii vektor-M. Kompleksnye problemy sovremennoi politiki* [Political vector-M. Complex problems of modern politics], 2014, vol. 2, pp. 18–25. (In Russ.).

Samokhvalova A.G., Tikhomirova E.V., Vishnevskaya O.N., Shipova N.S. *Sub"ektivnoe blagopoluchie studentov, postupivshikh v vuz na raznye napravleniia podgotovki* [Subjective well-being of students who entered the university in different areas of training]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2021, vol. 2, pp. 32–38. (In Russ.).

Sychev O.A., Protasova I.N. *Sviaz' morali, tsennostei i pravovogo nihilizma s ekstremistskimi ustanovkami molodezhi* [The connection of morality, values and legal nihilism with extremist attitudes of youth]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 4, pp. 74–79. (In Russ.).

Ul' K. *Pokolenie mezhdu «geroicheskim proshlym» i «svetlym budushchim»: rol' molodezhi vo vremia «otpepli»* [The generation between the “heroic past” and the “bright future”: the role of youth during the “thaw”]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2011, vol. 15, pp. 279–326. (In Russ.).

Tsipurskii G. *“Komsomolu prikhoditsia ob"iavit' besposhchadnuiu i reshitel'nuiu voynu protiv vsekh tipov stil'ia”*. *Politika v otnoshenii “vesternizovannoi” molodezhi v Sovetskom Soiuze pri N.S. Khrushcheve* [“The Komso-

mol has to declare a merciless and decisive war against all types of dudes.” The policy towards “Westernized” youth in the Soviet Union under N.S. Khrushchev]. *Noveishaia istoriia Rossii* [The Modern History of Russia], 2013, vol. 3, pp. 55–83. (In Russ.).

Iarskaia V.N., Babaian I.V. *Inkliuzivnaia molodezhnaia politika novogo pokoleniia* [Inclusive youth policy of the new generation]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Technical University], 2014, vol. 4, pp. 267–272. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 22.11.2021; принята к публикации 22.11.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 22.11.2021; accepted for publication 22.11.2021.